

Огаркова Алевтина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемные аспекты самозащиты гражданских прав

Аннотация. В статье анализируются проблемы самозащиты гражданских прав, определяются возможные способы самозащиты, самозащита определяется законом через пресечение, неопределенность объекта воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права.

Ключевые слова: самозащита, самозащита гражданских прав, способы защиты гражданских прав, формы защиты гражданских прав

Институт самозащиты имеет довольно богатую историю. Считается, что возник еще в Древнем Риме, когда функция отправления правосудия носила личный характер и защита нарушенных интересов облекалась в форму борьбы частных сил.

Самозащита имеет ряд преимуществ по сравнению с юрисдикционной защитой, к которым можно отнести: оперативность (отсутствует необходимость обращаться в юрисдикционные органы и ожидать защиты), экономичность (не требуются затраты на юрисдикционный аппарат), непосредственность (при самозащите объектом воздействия является, как правило, непосредственно нарушитель; пресекается его противоправная деятельность); эффективность (применение самозащиты позволяет предотвратить наступление отрицательных последствий правонарушения) и др. [2, с. 218].

В рамках каждой из отраслей российской системы права, возможно, применение правил о самозащите. В статье 12 Гражданского кодекса РФ в перечне способов защиты гражданских прав поименована самозащита права.

Прежде всего, отметим, что отнесение самозащиты к способам защиты является логико-структурным правовым дефектом, поскольку самозащита – это не способ, а форма защиты права, существующая наряду с юрисдикционной формой защиты, на что неоднократно указывалось в юридической литературе.

Этот тезис подтверждается и тем, что в статье 14 ГК РФ употребляется словосочетание «способы самозащиты», т.е. очевидно, что речь идет о способах защиты в рамках самозащиты как формы защиты, а не о «способах защиты» в рамках «способов защиты».

Следующим достаточно проблематичным моментом является определение возможных способов самозащиты права.

Следующим дефектом института самозащиты в гражданском праве является неопределенность содержания статей 12 и 14 ГК РФ в части объекта воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права. Может ли самозащита в гражданском праве осуществляться посредством воздействия на личные неимущественные права нарушителя или объектом воздействия выступает только имущество? Представляется, что из содержания статьи 1 ГК РФ следует, что самозащита гражданских прав может выражаться в воздействии лица только на имущество, причем как на имущество самого защищающегося лица, так и на имущество нарушителя.

В договорных отношениях, в отличие от внедоговорных гражданско-правовых отношений, меры самозащиты могут быть предусмотрены не только законом, но и договором.

С.И. Лебедев выделяет две основные группы способов самозащиты гражданских прав: превентивные меры самозащиты, к которым он относит фактические действия, направленные на предупреждение нарушения прав (например, отказ банка от выдачи кредита), и пресекающие меры самозащиты, к которым относятся фактические действия, допускаемые в тех

случаях, когда нарушение субъективных прав уже произошло либо продолжается (удержание имущества, приостановление исполнения обязательства) [3, с. 52].

При этом статья 14 ГК РФ, используя правовую конструкцию «способы самозащиты», не приводит перечень конкретных способов самозащиты, что затрудняет применение общих подходов об основаниях и условиях самозащиты к отдельным ее способам.

Другой особенностью реализации самозащиты является то, что она определяется законом через пресечение. Способы самозащиты должны представлять собой действия, направленные на прекращение правонарушения, а не на его предотвращение, или восстановление права уже после его нарушения [3, с. 275].

Не менее важным вопросом является соотношение института самозащиты и института самоуправства. Существует определенная схожесть между этими понятиями. Например, она проявляется в том, что лица при осуществлении таких действий не преследуют корыстных целей. Тонкая грань, разграничивающая переход самозащиты своих гражданских прав в самоуправство в данном случае заключается в том, нарушителю будет нанесен существенный ущерб, который может носить и неимущественный характер.

Приведенные выше дефекты, связанные с правовым регулированием необходимой обороны как способа самозащиты, в полной мере распространяются и на крайнюю необходимость, что не способствует ее эффективному применению.

К иным гражданско-правовым способам самозащиты можно отнести:

© исполнение обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем (в данном случае поручитель или залогодатель защищаются от начисления повышенных процентов и от применения иных мер гражданско-правовой ответственности);

удовлетворение за свой счет требования кредитора третьим лицом, подвергающимся опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.);

приобретение товара лицом, чье право нарушено, с возложением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение;

устранение недостатков товаров, работ, услуг лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя необходимых расходов и других убытков;

иные способы, предусмотренные законом, а также не предусмотренные законом, но не противоречащие ему [4, с. 323].

Согласно статье 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] разъяснялось, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Указанный пункт постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» был признан не подлежащим применению в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Федерации», в пункте 10 которого также указано, что самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения.

Дополнительно включено разъяснение о том, что самозащита гражданских прав может осуществляться посредством воздействия лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество, а также на имущество правонарушителя, в том случае, когда она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или осуществлена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ).

Вместе с тем отсутствие законодательно установленных критериев соразмерности способов гражданско-правовой самозащиты нарушению, а также пределов действий, необходимых для пресечения нарушения, является правовым дефектом и может порождать правовые конфликты.

Таким образом, для устранения выявленных дефектов необходимо:

Самозащиту в ГК РФ отнести не к способам, а к формам защиты.

В статьях 12 и 14 ГК РФ необходимо закрепить объект воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права.

В статье 14 ГК РФ следует закрепить перечень проанализированных выше способов самозащиты, что позволит применять общие подходы относительно оснований и условий самозащиты к отдельным ее способам.

В ГК РФ необходимо закрепить основание применения необходимой обороны: реальное наличие противоправного посягательства на имущественные и личные неимущественные гражданские права (причинение вреда, порча или уничтожение имущества и т.п.) обороняющегося и других лиц.

© В качестве условий применения необходимой обороны следует закрепить: своевременность применения (в момент посягательства либо при реальной его угрозе или в момент окончания посягательства, если у оборонявшегося нет оснований убедиться в ее окончании); адекватность необходимой обороны посягательству; направленность непосредственно на

посягающего. Аналогичные правила необходимо предусмотреть для крайней необходимости.

Также необходимо законодательно установить критерии соразмерности способов гражданско-правовой самозащиты нарушению, а также пределы действий, необходимых для пресечения нарушения.

Таким образом, приведенные меры будут способствовать повышению эффективности института самозащиты в гражданском праве.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/71100882/> (дата обращения: 01.11.2018).

2. Демихова А.Л. Проблемы самозащиты гражданских прав в гражданском праве: Сборник статей X Международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее». В 3 ч. М., 2017.

3. Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

4. Соколов Е.С. Понятие и условия применения самозащиты в гражданском праве // Молодой ученый. 2016. № 30 (134).